

АТРИБУТЫ ПСИХИКИ КАК ЕСТЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Н.В. Беломестнова

Обоснованы естественно-научные принципы в решении фундаментальных теоретических проблем психологии. Категория атрибута рассматривается в философском и общепсихологическом аспектах. Обосновывается тезис, что для формирования списка атрибутов психики требуется естественно-научная эмпирическая аргументация, в том числе естественная модель строения психики. Дается естественно-системная дефиниция психики.

Ключевые слова: структура психики, специфика психических явлений, атрибуты психики, определение психики, принципы научного исследования психики.

Категория атрибута и её место в общей теории

Изучение любого явления начинается с описания его отличий от всех остальных объектов, с определения дифференцирующих признаков данного класса объектов. Например, при выделении психических заболеваний требуется дать их определение (дефиницию) и признаки, отличающие их от соматических; а при изучении психосоматических заболеваний требуется дифференцировать их уже не только от собственно психических, но и от собственно соматических болезней. Такое дифференцирующее свойство предмета изучения в философии называется атрибутом, т. е. это «необходимое, существенное, неотъемлемое свойство предмета, без которого предмет не может ни существовать, ни множиться» [24, с. 117]. И это не просто давняя традиция философии, где выделение и описание атрибутов является обязательным компонентом системного описания. Такие атрибутивные свойства позволяют обозначить специфику изучаемого явления, знание которой необходимо не только для изучения системы, но и для построения методологии её эмпирического исследования.

Для множества объектов и предметов изучения в уже сложившейся системе научного знания и тем более «канонизированных» областях наук невысокого ранга обобщенности (например, в естественных науках и осо-

бенно в их отраслях) такой ход если не мысли, то формального изложения в учебниках и пособиях не представляет существенных трудностей и является общепринятым, разве что термин «атрибуты» в естественных науках заменяется на «свойства» или «признаки».

С научными феноменами более высокого порядка (общие теории наук) ситуация сложнее. Чаще изучение круга явлений и формулирование концепций происходит раньше выделения изучаемого класса, а сама дефиниция предмета или объекта начинает формулироваться в процессе предъявления новой отрасли знания научной общественности. Описание же обязательных и факультативных отличительных признаков изучаемого класса явлений откладывается на стадию канонизации, на парадигмальный этап. Так происходит в биологии, где не ранее эпохи развитого естественно-научного знания, а особенно активно в XX веке дискутируется вопрос о критериях жизни – отличия живой материи от неживой. А ведь самой биологии уже две с половиной тысячи лет, если считать началом её систематизации аристотелевскую классификацию.

В том случае, если речь идет о наиболее общих понятиях (материя и душа, природа и человек, животное и человек), выделившихся в разряд категорий на ранних стадиях развития даже не столько человеческой мысли, сколько коллективного сознания (и в силу этого принадлежащих не только научной сфе-

ре, но и полю обыденного сознания), наблюдается максимальное отставание в решении этого вопроса. Несомненно, что к каковым принадлежит и категория психического.

Поскольку психологические проблемы до конца XIX века решались преимущественно философией, то и атрибуты психики (или сознания, или души – в зависимости от философской позиции мыслителя) определялись умозрительно. Например, Декарт атрибутом сознания считал мышление (в оппозицию материи, атрибутом которой он считал протяжённость). Но научный подход предполагает такие описания, которые позволяют верифицировать или фальсифицировать (опровергнуть) в экспериментально-эмпирическом исследовании выдвинутые гипотезы [22]. Иначе говоря, необходима проверяемость в практике описываемых свойств психики.

Кроме того, по нашему мнению, поскольку психика возникла в недрах биологической эволюции, построение её теории (а описание атрибутов входит в общую единую теорию психических процессов) требует естественно-системного подхода [6, 10], конкретные принципы которого описываются во второй части настоящей статьи. Такой подход является специфичным для ленинградской (петербургской) психологической школы Б.Г. Ананьева и Л.М. Веккера и продолжает её традиции [3, 16, 17].

До сих пор главный интерес исследователей фундаментальных проблем психологии был сосредоточен на проблемах внутреннего строения психики, то есть построении её модели. Эта модель предполагает ответы на следующие вопросы.

– Из каких компонентов (элементов, образований, явлений, ингредиентов) состоит психика?

– Классифицируются ли они, группируются ли они по некоторому сходству в подсистемы?

– Какова специфическая функция каждой из этих подсистем, отличающая её от других?

– Как элементы одной подсистемы соотносятся друг с другом?

Но при рассмотрении психики как целостного образования в более широком поле не менее фундаментальных объектов возникают проблемы «внешнего» её описания.

– К какому множеству, какой метасистеме принадлежит психика? Какие ещё системы принадлежат этому множеству (рядоположны ей)?

– Каковы функции психики как целого? Для чего она возникла?

– Какие свойства отличают психику от других систем родового множества? Каковы функции психики как целого?

– Каков генезис системы (психогенез)? Каковы причины её возникновения (системообразующий фактор), материальный источник (системоформирующий фактор), принципы и механизмы её развития?

– Каковы атрибуты психики как системы? Какие свойства являются обязательными и необходимыми для её адекватного функционирования?

Рассмотрению последнего вопроса и посвящена настоящая публикация.

Категория атрибута в общей психологии

Из психологов впервые в явном виде попытался выделить признаки психического С.Л. Рубинштейн в первом же параграфе «Природа психического». Три неотъемлемых свойства – «принадлежность субъекту, индивиду, их испытывающему»; «отношение его (психического) к независимому от психики, от сознания объекту»; психическое – «это и кусок реальной действительности, и отражение действительности», является «единством реального и идеального» [23, с. 5] – казалось бы, конкретизируют общепсихологические мнения. Но на таком описании не построить конкретно-эмпирическое исследование и, следовательно, современным критериям научного знания этот перечень не соответствует.

Описания фундаментальных свойств психических явлений с чисто философских позиций три десятилетия спустя (в 70-х годах XX века) уже оказалось недостаточно, особенно учитывая все еще приоритетность естественно-научного подхода к проблемам общей психологии. Кроме того, появление новых (по отношению к эпохе рубинштейновских «Основ общей психологии») идей в точных и технических науках (кибернетика, теория информации и общая теория систем) предопределило появление структурно-информационной концепции в общей психологии, ныне именуемой единой теорией психических процессов Л.М. Веккера. Строгость научной мысли и точность логического анализа неизбежно привели к пониманию необходимости решения проблемы дифференцирующих признаков ментальных явлений в парадигме уже новой теории. Л.М. Веккер выделяет четыре признака психического, которые он называет

то как «специфика психического», то как «феноменология психического», то как «атрибуты психики»: 1) предметность – формулирование итоговых характеристик психического образа в терминах свойств отражаемого объекта, а не в терминах свойств носителя образа, субстрата психики, нервной системы; 2) субъектность – в психическом образе или акте не представлена динамика органа, нейрофизиологические механизмы; 3) чувственная недоступность психических явлений как для постороннего наблюдателя, так и для себя (носителя) – мы видим не образ, а сам объект; 4) спонтанная активность «одушевленных» существ (животных) как частной формы живых организмов [17, т. 1, с. 9–17]. Но и в этом перечне первые три свойства описывают парадоксальные качества психики, наличие которых только предполагается Л.М. Веккером без выдвигания каких-либо аргументов, доказывающих их существование. Четвёртое свойство всё же он обосновывает наличием факта, впервые отмеченного В. Штерном при исследовании детской психики – одним из первых признаков «живого», который выделяют дети, это «шевеление», или, как говорят дети, «двигается сам». А это уже может рассматриваться как конкретно-эмпирический аргумент.

В.А. Ганзен также попытался дать специфику объектов изучения в психологии (т.е. психических явлений), но привёл их всего два [18] – ненаблюдаемость (за исключением психомоторики) и отсутствие пространственных коррелят, вследствие чего трудно построить пространственную модель психики. Последний атрибут вызывает сомнения, пространственная модель психики всё же возможна, если использовать модели строения её субстрата, дериватом которого она (психика) является [6, 10].

Позже специалисты по построению фундаментального курса общей психологии больше не обращались к этой проблеме. Исключением являются работы В.И. Гинецинского, где он приводит обширный перечень атрибутов [19], часть из которых специфична не столько для психических, сколько для биологических систем.

Дефиниция психики как системы регуляции

Для того чтобы рассматривать психику как естественную систему, следует уяснить, к какому классу этих естественных систем она принадлежит. При этом если убедительно не

аргументировать её принадлежность к таким системам, то и сама естественно-системная аргументация будет не очевидной.

Ранее уже ставился этот вопрос, но преимущественно в плане поиска строгой дефиниции психики, соответствующей современным парадигмам. В результате нами была предложена теория уровней знаковой регуляции [7, 9, 12, 13], в которой психика включается в метасистему, представленную совокупностью шести регуляторных систем организма. При этом сами регуляторные системы выстраиваются в нелинейную иерархическую систему.

Первичная, эволюционно наиболее древняя система регуляции [1, 2] – диффузная нейроиммунно-эндокринная система (ДНИЭС), осуществляющая свои функции с помощью сигнальных молекул, которые в настоящее время относятся к наименее специфичным (например, мелатонин и его производные).

В процессе эволюции от неё «отпочковались» иерархически относительно рядоположенные три регуляторные системы: иммунная (наиболее архаичная по своим механизмам из всех трёх), эндокринная (обладающая более сложной организацией) и нервная, имеющая принципиально новые механизмы передачи сигнала (точность доставки сигнала по нервному пути, частотно-импульсный способ кодирования, нервный рефлекс).

Нервная система явилась субстратом для возникновения психической системы регуляции, в которой появляется уже качественно новый механизм организации – сигналом (кодом) является уже не нервный импульс, а психический образ, а носителем его, субстратом – функциональная система нейронов. Психика как система регуляции имеется у животных.

У человека психика явилась основой для формирования новой, самой иерархически верхней системы регуляции – сознания. И здесь тоже появляется принципиально новый код – знаково-символическая форма передачи информации в виде слова-понятия в единстве его сигнификативного, денотативного и коннотативного компонентов [8].

В результате проведённого методологического исследования предложена дефиниция психики: психика – одна из регуляторных систем (подсистем) организма, осуществляющая свои функции с помощью отражения свойств внешней и внутренней среды и трансформирующего взаимодействия с

внешней средой. В такой дефиниции обозначена родовая принадлежность психики – это регуляторная система, дана специфика этой регуляторной системы – отражение свойств среды и способность к ее (среды) трансформации. Отсюда могут быть определены и фундаментальные функции психики: 1) регуляторная, 2) репрезентативная (познавательная) и 3) интерактивная (моторная, двигательная, средотрансформирующая). Поэтому представляется естественным рассматривать атрибуты психики именно в этих трёх блоках (формируемых в соответствии с представленными фундаментальными функциями).

Можно назвать и ещё одну причину возможности и необходимости рассматривать сущностные свойства психики именно в таких трёх блоках: особенности строения психики.

Проблема строения психики, как уже указано ранее, одна из самых ранних. Первая модель ее строения принадлежит Аристотелю. В ней все «душевные способности» скомпонованы в триаду – познание, чувства (эмоции), воля. С тех пор эта триада повторяется в различных философских системах, но в XX веке эта проблема (строение психики) вышла в разряд первостепенных, что привело к возникновению иных моделей [10]. Тем не менее, попытки выявления структуры психики [5, 6, 9, 10, 14, 15] на основании данных естественных наук (нейропсихологии, нейрофизиологии, неврологии, психиатрии, эмбриологии, сравнительной психологии, эволюционной нейрофизиологии, теоретической биологии, биологической кибернетики и др.), оказалось, что структурно-функциональная модель психики почти соответствует аристотелевской триаде (см. таблицу).

Таким образом, при описании и обосновании

атрибутов психики предлагается использовать естественно-системный подход, который может применяться в исследовании фундаментальных проблем психологии. Такой подход реализуется в конкретных принципах.

Первый – *принцип нейронального субстрата*. Если декларируется существование какого-либо психического образования (компонента, элемента психики) или блока (подсистемы) психики, то возможно найти специфические для него нейрональные корреляты, являющиеся субстратом данного психического образования. Например, когнитивный блок психики обеспечен постцентрными отделами больших полушарий головного мозга, а деятельностно-моторный – фронтальными и префронтальными [21]; сенсорика определённой модальности обеспечивается соответствующими анализаторными системами с первичными полями коры головного мозга.

Второй – *принцип патологической верификации*. Он предполагает, что можно найти примеры патологической гиперфункции или гипофункции данного психического явления, проявляющиеся, как правило, в психических нарушениях. Идея этого принципа уже возникла ранее в 2001 году в работе Ирецкого А.Н., Кустовой Н.О., Огинец Л.В. и была названа ими как принцип патофункциональной модификации – «реально существование психического процесса доказывают только эмпирические факты патологического отсутствия или патологического осуществления процесса» [20, с. 294]. Но обнаружить его развитие или конкретное приложение к разработке общепсихологических проблем не удалось.

Структурные подсистемы психики («анатомия» психики)

Когнитивные образы и процессы	Психомоторные процессы	Эмоциональные состояния
Информационная фундаментальная функция (отражение среды)	Эффекторная фундаментальная функция (трансформирующее взаимодействие со средой)	Энергетическая фундаментальная функция (регуляция тонуса)
Мышление и воображение	Социальная деятельность	Социальные чувства
Репрезентация (представления)	Поведение	Дифференцированные эмоции
Перцепция (восприятие)	Действия	Базовые эмоции
Сенсорика (ощущения)	Движения	Глобальные эмоции
Интегрирующие механизмы психики («физиология» психики)		
Внимание		Память
Сознание	Речь	Воля

Третий – *принцип инструментальной модификации*, требующий более подробного разъяснения. Инструментальная модификация – это применение искусственных технологий изменения содержания сознания одним субъектом (например, психотерапевтом, психологом-консультантом, педагогом, священником, манипулятором, мошенником, организатором тоталитарной секты) по отношению к другому субъекту-реципиенту. Термин «инструментальная» подчеркивает осознанность применения субъектом данной технологии. Термин «искусственная» также подчеркивает осознанность и целенаправленность применения такой технологии манипуляции сознанием. Можно найти примеры искусственных технологий нарушения адекватности функционирования сознания, представленных в обширной литературе по психотерапевтическим технологиям и технологиям манипуляции сознанием.

Следует отметить, несмотря на то, что в негативных (аморальных) целях обычно применяются все каналы воздействия на сознание (физические условия, физиологические состояния, фактор времени и т.д.), всё же главным механизмом является слово [11]. Связано это с самой природой сознания. Для сознания субстратом является знаково-символическая, смысловая картина мира, построенная на такой единице («клетке», «атоме») как знак-символ. В зрелом мышлении элементарным носителем такого знака-символа является слово. Поэтому словесное воздействие многократно превосходит по силе все остальные каналы влияния на сознание.

Такого рода технологии в психологии и являются аналогом естественного эксперимента в медицине.

Вслед за теоретико-методологическим анализом необходимости выявления отличительных свойств психических явлений и принципов их верификации вполне ожидаемы и попытки выявить такие качества с применением конкретно-эмпирической аргументации. Именно эти принципы могут применяться для обоснования эмпирического списка атрибутов психики как целостной системы (что находит свое отражение во второй части настоящей статьи).

Литература

1. Акмаев, И.Г. *Взаимодействие нервных, эндокринных и иммунных механизмов мозга* / И.Г. Акмаев // *Журнал невропатологии*

и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1998. – № 3. – С. 54–56.

2. Акмаев, И.Г. *Современные представления о взаимодействиях регулирующих систем: нервной, эндокринной и иммунной* / И.Г. Акмаев // *Успехи физиологических наук.* – 1996. – Т. 27. – № 1. – С. 3–20.

3. Ананьев Б.Г. *Человек как предмет познания.* – Л.: ЛГУ, 1969. 339с.

4. Барабаничиков, В.А. *Принцип системности в современной психологии* / В.А. Барабаничиков // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* – 2004. – № 3. – Т. 1. – С. 3–17.

5. Беломестнова, Н.В. *Атрибуты психического* / Н.В. Беломестнова // *Фундаментальные проблемы психологии: личность в исторической психологии: материалы науч.-практ. конф., 23–25 апреля 2002 г.* / под общ. ред. В.М. Аллахвердова, О.В. Зацуринской. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – С. 3–4.

6. Беломестнова, Н.В. *Естественно-системный подход в построении психологических моделей* / Н.В. Беломестнова // *Материалы IV Всероссийского съезда Российского Психологического Общества: в 3 т.* – М.; Ростов н/Д.: Изд-во «Кредо», 2007. – Т. 1. – С. 93.

7. Беломестнова, Н.В. *Знак, сигнал и символ в психологии, философии и семиотике* / Н.В. Беломестнова // *Ананьевские чтения – 2007: материалы науч.-практ. конф.* / под ред. Л.А. Цветковой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 3–4.

8. Беломестнова, Н.В. *Модусы мышления в естественно-системных детерминантах* / Н.В. Беломестнова // *Мир психологии.* – 2009. – 2 (58). – С. 37–49.

9. Беломестнова, Н.В. *О фундаментальной функции психики* / Н.В. Беломестнова // *Ананьевские чтения – 2005: материалы науч.-практ. конф., 25–27 октября 2005 г.* / под ред. Л.А. Цветковой, Л.М. Штилицыной. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 8–9.

10. Беломестнова, Н.В. *Системный подход в психологии* / Н.В. Беломестнова // *Вестник Оренбургского государственного университета.* – 2005. – № 10. – С. 43–54.

11. Беломестнова, Н.В. *Системный подход в судебной экспертизе технологий манипуляции сознанием* / Н.В. Беломестнова // *Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сб. науч. ст. по материалам I Междунар. Форума (Санкт-Петербург, 5–7 июня 2006 г.)* / под общ. ред. И.А. Баевой, Ш. Ионеску, Л.А. Регуш,

С.А. Чернышевой. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. – С. 211–213.

12. Беломестнова, Н.В. Уровни знаковой регуляции (от простейших до человека) / Н.В. Беломестнова // Психология человека: интегративный подход: сб. ст. / под ред. В.Н. Панферова. – СПб.: Изд-во АНО «ИПП», 2007. – С. 15–35.

13. Беломестнова, Н.В. Эволюционное древо регуляторных систем организма / Н.В. Беломестнова // Современные проблемы биологической психиатрии и наркологии: тез. докл. II Всерос. конф. с междунар. участием 4–6 марта 2008, Томск / под ред. В.Я. Семке, Т.П. Ветлугиной. – Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2008. – С. 34–36.

14. Васильева, Н.В. Некоторые системные принципы структуры психики и функций головного мозга / Н.В. Васильева // Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях: тез. докл. Межвуз. науч. конф., Санкт-Петербург, 18–20 мая 1999. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – С. 23–25.

15. Васильева, Н.В. Структура психики как проявление принципов строения самосохраняющихся систем // Психология человека: интегративный подход: сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – С. 18–32.

16. Веккер, Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов /

Л.М. Веккер. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.

17. Веккер, Л.М. Психические процессы: в 3 т. / Л.М. Веккер. – Л.: ЛГУ, 1974. – Т. 1. – 335 с.; 1976. – Т. 2. – 343 с.; 1981. – Т. 3. – 327 с.

18. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. – Л.: ЛГУ, 1984. – 176 с.

19. Гинецинский, В.И. Атрибуты психического // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 1992. – Вып. 3. – С. 74–80.

20. Ирецкий, А.Н. Топологические критерии в скрининге теоретических моделей в психологии / А.Н. Ирецкий, Н.О. Кустова, Л.В. Огинец // Ананьевские чтения – 2001: тез. науч.-практ. конф., 23–25 октября 2001 г., Санкт-Петербург / под общей ред. А.А. Крылова, В.А. Якунина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 293–294.

21. Лурия, А.Р. Функциональная организация мозга / А.Р. Лурия // Естественнаучные основы психологии / под ред. А.А. Смирнова, А.Р. Лурия, В.Д. Небылицына. – М.: Педагогика, 1978. – С. 109–139.

22. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 606 с.

23. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Учпедгиз, 1940. – 596 с.

24. Философская энциклопедия в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: «Советская энциклопедия», 1960. – Т. 1. – 504 с.

Поступила в редакцию 13 апреля 2010 г.

Беломестнова Нина Васильевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека психолого-педагогического факультета, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург; e-mail: belomestnovanina@bk.ru; www. belomestnovanina.narod.ru

Nina V. Belomestnova. The candidate of psychological sciences, docent of psychology of human psychological-pedagogical faculty of Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg; e-mail: belomestnovanina@bk.ru; www. belomestnovanina.narod.ru